

Раньше из-за смены часовых поясов и других причин Лина и Шэн Цзяоян не могли нормально общаться друг с другом. Даже когда они разговаривали по телефону, они общались лишь вскользь. Иногда рядом с ними находился другой человек, и поэтому они не могли говорить о таких вещах, так как не хотели, чтобы об этом узнали другие.

Все началось с соглашения, которое Лина заключила со Свеном.

Пройдя через многое, Лина уже не была прежним человеком. Кроме того, благодаря общению со Свеном она поняла, что со Свеном можно договориться только мягко, так как его никогда не удастся сломить силой. Сражаться с ним в лоб было бесполезно. Он был человеком, причем ублюдком, у которого не было ни этики, ни морали. Чем сильнее она будет сопротивляться ему, тем больше удовольствия он получит.

Поэтому она изменила свой подход.

Если человек не может получить то, что хочет, он будет находиться в состоянии бесконечного смятения. Поэтому она поступила прямо противоположным образом. Она договорилась со Свеном, что конечной датой будет дата рождения ребенка.

В течение долгого времени она строила и готовила свое психологическое состояние, чтобы быть в состоянии справиться со страданиями от предстоящего общения со Свеном. Это было единственное, на чем она сосредоточилась, когда осталась с Шэн Цзяояном.

Когда она наблюдала за Шэн Цзяояном, жужжащим как пчела, порывистость в ее сердце постепенно сменялась спокойствием.

Она думала о том, как Цзяоцзяо удастся жить так ярко и позитивно, несмотря на то, что она уже два года живет в старом доме. В то время Цзяоцзяо еще не было и десяти лет. С тех пор как она узнала Цзяоцзяо, она никогда не слышала, чтобы Цзяоцзяо жаловалась на трудности жизни. Я уже взрослая. Почему я не могу делать то, что делала Цзяоцзяо?

В трудные времена она часто думала: "Если бы Цзяоцзяо оказалась в такой ситуации, что бы она сделала?". Цзяоцзяо определенно не стала бы винить в своей ситуации других или судьбу.

Она также не позволит себе оставаться в безнадежном состоянии. Она из тех, кто любит контролировать свою жизнь.

Когда Лина успокоилась, она поняла, что у нее все еще есть шанс переломить ситуацию. Хотя она была в невыгодном положении, у нее все же было на что положиться. Любовь Свена к ней была ее самым большим преимуществом.

Лина посчитала это несколько ироничным, но это было единственное, что она могла использовать в данный момент.

Поэтому она больше не отвергала ни интимные действия Свена, ни его попытки сблизиться с ней. Вначале Свен вызывал няню только для того, чтобы она заботилась о повседневных нуждах. Она намеренно или ненамеренно выражала свое неодобрение такой договоренности. В конце концов, только почасовая уборщица стала регулярно появляться для выполнения домашних дел.

Она использовала такое сознательное или подсознательное поведение, чтобы изменить отношение Свена к ней. Постепенно она заставляла его меняться и учиться быть обычным человеком и делать те вещи, которые он раньше не делал.

Поначалу еда, которую он готовил, была ужасно невкусной, но она не показывала этого и съедала все, что было на тарелке. Напротив, когда они ходили обедать в рестораны, она ела совсем немного, и в итоге ей приходилось вставать посреди ночи, чтобы принести что-нибудь поесть с кухни.

Она никогда не просила и не требовала, чтобы Свен делал все это для нее. Она только немного радовалась, когда он все это делал.

Поначалу, до того как Свен приходил на кухню готовить, Лина, естественно, проголодалась бы ночью, потому что в ресторане она ела совсем немного. Но она не стала будить Свена. Вместо этого она пошла на кухню и стала рыться в холодильнике и шкафах.

Поскольку Свен был очень бдителен, он проснулся в тот момент, когда Лина встала с кровати. Когда он увидел, что Лина вышла из комнаты вместо того, чтобы пойти в туалет, любопытство подстегнуло его последовать за ней.

Он увидел, как она достала из бог знает откуда пачку лапши быстрого приготовления и сразу же съела ее, не приготовив и не сварив. Ее брови были нахмурены, но она все равно ела лапшу, кусок за куском.

"Что ты делаешь?" Брови Свена были сжаты вместе. Он явно не мог понять поведение Лины.

Лина перестала есть лапшу и ответила ему, не поворачивая головы: "Я голодна".

Свен шагнул вперед, выхватил из рук Лины заранее приготовленную лапшу и бросил ее в мусорное ведро. Он взял ее за руку и направился к выходу из кухни. "Я пошлю кого-нибудь за едой на вынос".

"Я терпеть не могу есть еду на улице", - спокойно ответила Лина.

"Поэтому ты сидишь здесь и ешь все эти вещи, которые вредны для твоего здоровья?" Свен даже не заметил ярости в своем голосе, когда говорил.

Лина продолжала молчать.

Свен повернулся, чтобы посмотреть на Лину, но увидел только, что та опустила глаза в землю с непонятым выражением лица. Он глубоко вздохнул, отпустил ее руку и вошел в кухню.

Лина стояла в дверях кухни и смотрела, как он роется в холодильнике и шкафах. Было видно, что он никогда раньше лично не готовил. Ему даже пришлось попробовать на вкус соль и сахар, прежде чем он смог их отличить. Он перебрал все приправы в шкафах и изучил их.

Наконец, он появился с миской вареной лапши с яйцом, положенным сверху.

Лапша была очень плохо приготовлена. Но Лина сохраняла невозмутимое выражение лица, молча доедая всю миску, и этого было достаточно, чтобы удовлетворить Свена. В конце концов, Лина съела всего пару кусочков из шикарного ресторана на улице, но она впервые в жизни съела всю лапшу, которую он приготовил.

На следующий день Свен больше не брал Лину с собой в дорогие магазины. Вместо этого они отправились в супермаркеты и на влажные рынки. Они накупили целую кучу продуктов, и Свен начал работать на кухне.

Все шло по плану Лины.

Единственное, чего она не ожидала, так это того, что Свен не проявил ни малейших признаков скуки или раздражения даже спустя столько дней. Более того, казалось, что ему это нравится.

Однако Лина не спешила. Рожденные в необычных условиях могут некоторое время заниматься такими тривиальными и обыденными вещами из чувства новизны. Однако когда-нибудь им это надоест, и этот день наступит очень скоро.

Пока она втайне строила планы, у Свена, естественно, тоже были свои планы. Иначе он не стал бы делать для нее все эти вещи.

Они были соперниками, сидящими на противоположных сторонах доски для игры в го, каждый из которых пытался обвести и захватить фигуры другого.

Свен выглядел агрессивным нападающим, но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что его фигуры пожираются одна за другой. Со стратегической точки зрения тактика Лины заключалась в том, чтобы победить неуступчивого, уступив ему.

"Мэй Ниу, кажется, нет никаких проблем с тем, что ты делаешь. Но, как ты сказала, Свен не проявляет никаких признаков того, что ему надоело заниматься этими вещами. Это значит, что все отклонилось от вашего плана, и это отклонение будет зависеть от того, насколько вы его понимаете", - сказала Шэн Цзяоян.

"Как вы думаете, он сможет заниматься этим до конца своих дней?" Лина повернулась, чтобы посмотреть на Шэн Цзяояна.

"Я не знаю, сможет ли он заниматься этим до конца жизни, но, судя по его действиям сейчас, похоже, что он все еще наслаждается этим".

"Когда люди хотят чего-то в начале, они будут очень усердно работать, чтобы получить это. Но когда вы это получите, можете ли вы быть уверены, что это будет нравиться вам так же сильно, как и раньше? Например, в твоем случае, раньше тебе очень нравился Линь Янь, но что теперь?"

"Это другое дело, он не перестал мне нравиться после того, как я сошлась с ним. Мэй Ниу, в этом мире нет ничего абсолютного. Ты так уверена, что после стольких дней, проведенных вместе, твое отношение к Свену остается таким же твердым, как и раньше?"

Лина замолчала.

Люди - эмоциональные существа.

Вы можете ненавидеть кого-то до мозга костей, но один-единственный момент, когда другая сторона коснется вашего сердца, может уничтожить всю ненависть, которую вы питали к нему.

Шэн Цзяоян взяла Лину за руку и посмотрела на нее с очень торжественным выражением лица. "Мэй Ниу, мы не можем прожить свою жизнь, позволяя кому-то другому стать центром нашего мира. Мы должны быть центром нашего собственного мира. Только тогда никто не сможет диктовать нам нашу жизнь".

"Если бы это была ты, что бы ты сделала?"

Если бы это был я, что бы я сделал? Это действительно вопрос, над которым стоит поразмыслить.

"Я никогда не испытывал ничего подобного, поэтому все, что я могу сказать вам, это мои мысли по поводу этой ситуации", - ответил Шэн Цзяоян.

"Хотя ты и не сталкивался с подобным, я уверен, что ты сможешь справиться с этим по-своему, если столкнешься с чем-то подобным".

Шэн Цзяоян немного посмотрела на Лину, а затем сказала: "В моей жизни я чувствовала грусть и радость из-за моих отношений. Иногда я даже колебалась из-за них. Но это все. Я не позволю своим отношениям стать единственным и главным в моей жизни. Мы живем не для других, а для себя".

"Это была причина, по которой вы выстояли и пережили трудные времена, когда вас окружали люди, которые ругали вас и издевались над вами?" мягко спросила Лина.

Шэн Цзяоян была ошеломлена. Она не ожидала такого вопроса от Лины.

В то время...

"Тогда я была очень расстроена. Никому не понравится, когда над ним издеваются, обижают и ругают, тыча пальцем в нос, если только он не больной мазохист".

Шэн Цзяоян усмехнулся: "Знаешь, когда ты находишься в темноте, тебе страшно и жутко. Но когда в кромешной тьме появляется луч света, все твоё внимание переключается на него. Вы захотите найти и отыскать источник света, чтобы подавить или забыть страх перед темнотой".

"Я закрылась в своей комнате и плакала, пока не перестала дышать.

Но я подумал о множестве вещей, которые хотел бы сделать, и решил, что смерть только обрадует моих ненавистников. Поэтому я позвала дедушку".

Шэн Цзяоян сделала небольшую паузу и продолжила: "Дедушка отвез меня в поместье Ауреат. Изначально он хотел, чтобы я осталась и выросла там. Но если честно, если бы я осталась там, то, возможно, не стала бы тем человеком, которым являюсь сейчас. Я бы стал человеком, привыкшим зависеть от других".

"В тот момент, когда я вышел за ворота поместья Ауреате, я решил, каким человеком я буду".

"Каким человеком ты хотел стать?" Лина заинтересовалась. Цзяоцзяо никогда раньше не говорила с ней об этом. Так же, как она почти никогда не рассказывала о своем детстве, Цзяоцзяо тоже никогда не брала на себя инициативу рассказать о том, что произошло в тот период ее жизни.

"Почему другие могут причинять мне боль, а я не могу сделать то же самое с ними? Я не ангел и не аскет. Я обычный человек. Я живу в этом мире не для того, чтобы страдать, поэтому я хочу быть...".

Шэн Цзяоян упорядочила свои мысли в голове. "Человеком, который следует своему сердцу".

Лина улыбнулась: "Ты сделала это. На самом деле, ты преуспела в этом".

"Я верю, что ты тоже сможешь это сделать".

"Лиана, - торжественно произнес Шэн Цзяоян, - прежде чем ты решишь, стоит ли продолжать свой план, подумай, не навредишь ли ты себе в процессе. Ни о чем другом думать не нужно. И как только ты решишь, не жалеешь о своем решении".

Лиана погрузилась в свои мысли.

Она вспомнила трудности, через которые они прошли вместе во время учебы в школе. В то время Шэн Цзяоян в основном защищала ее. Что каждый раз делала Цзяоцзяо?

Шэн Цзяоян находила их слабые места и подначивала их. В конце концов, когда они не могли больше сдерживаться, они прибегали к насилию, и тогда она вызывала Риту. Никаких дисциплинарных мер к Рите не применялось, так как это была оправданная защита.

В отличие от них, другие стороны были избиты до полусмерти, и даже получили суровое наказание от школы. Со временем никто не осмеливался применять насилие для их подавления.

Тогда начались бесконечные розыгрыши. Чтобы справиться с проказниками, Цзяоцзяо сотрудничал с Ритой, чтобы отомстить им жестоким сопротивлением, и они не оставляли следов. Не оставлять следов означало, что они накидывали на человека мешок в месте без наблюдения и хорошенько избивали его. Выросшая во время всевозможных драк, Рита хорошо знала, в какие места нужно бить, чтобы причинить максимальную боль, но не оставить следов. Эти люди стали бояться Риту и в конце концов прекратили свои выходки.

Однако страх не может уничтожить ненависть к человеку. Тогда эти люди изменили свой подход и попытались спровоцировать Риту на словесную войну. Но Цзяоцзяо, обнаружив их слабость, воспользовалась этим и ответила на их оскорбления таким злобным образом, что казалось, будто она забивает гвоздь в их головы. В итоге эти люди были в ярости, но ничего не могли с этим поделать.

Они не могли победить в драке и не могли победить даже в словесной войне. Поэтому они придумали, как подвергнуть троицу остракизму и сделать их маргиналами в школе. Но в этот момент Цзяоцзяо, благодаря своим выдающимся способностям, привлекла внимание учителей. Очень скоро она также собрала группу учеников, которые стали жертвами хулиганов. Она даже посеяла недоверие в группировке хулиганов, чтобы оттолкнуть ее членов. В конце концов, у хулиганов возник внутренний конфликт, и они распустились.

С тех пор они стали трио, которое никто не смел задирать.

Шэн Цзяоян однажды сказал Лине, что в противостоянии с ненавистным человеком не нужно думать о том, пострадает ли другая сторона. Единственное, о чем нужно думать, - как унять свою ненависть к нему, не навредив при этом себе.

Они смогли успешно окончить школу и поступить в университет только потому, что их защищала Рита. Но с другой стороны, Рита тоже была под их защитой. С ее простым умом Рита наверняка попала бы в ловушку и была бы исключена из школы, если бы Шэн Цзяоян не была на ее стороне. Более того, именно Цзяоцзяо в первую очередь обнаружила силы Риты, и она использовала их с пользой.

Если ты не можешь победить, используя свои сильные стороны для борьбы со слабыми сторонами противника, это значит, что ты слишком глуп.

Тогда в чем же заключалась слабость Свена?

"Мэй Ниу, ты бы вышла замуж за Свена?". Вопрос Шэн Цзяояна долетел до ее ушей.

"Почему я должна выйти за него замуж?"

"Ради ребенка".

Лина усмехнулась. "Цзяоцзяо, я действительно не могу поверить, что ты была моим другом в течение 10 лет. Неужели ты думаешь, что я буду привязана к ребенку? Я лишь хочу, чтобы он родился здоровым, и даю ему материнскую любовь, которую он заслуживает. Вот и все мои обязательства по отношению к нему".

"Тогда что, если Свен пригрозит тебе ребенком?"

Лина не могла не поднять руки, чтобы погладить лицо Шэн Цзяоцзяо. "Цзяоцзяо, я только сейчас поняла, что ты такая консервативная".

"Значит, даже если он будет угрожать отобрать у тебя ребенка, ты все равно не выйдешь за него замуж?" Шэн Цзяоян хотела уточнить ответ Лины.

"Во-первых, неважно, где находится ребенок, мне будет легче, если он будет жить хорошо. Во-вторых, по первой причине, он не будет мне угрожать. В-третьих, Свен не стал бы угрожать мне чем-то подобным. В-четвертых..."

"Подожди, почему у тебя так много оправданий?"

"И наконец, как ты думаешь, Свен захочет на мне жениться? Или лучше сказать, как ты думаешь, захочет ли Свен быть со мной до конца своих дней?". Улыбка на лице Лины померкла.

Шэн Цзяоян положила руку на живот Лины и бесстрастно сказала: "Последний пункт, о котором ты только что упомянула, не важен. Раз у тебя нет к нему никаких чувств, значит, он не один из нас.

Поэтому вам не нужно заботиться о том, есть ли у него какие-то чувства к вам или насколько глубоки его чувства к вам. Если его любовь к вам глубока, вы можете воспользоваться этим. Если же нет, то ты можешь избавиться от него раньше и жить беззаботной жизнью".

Глаза Лины начали светлеть.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2181873>